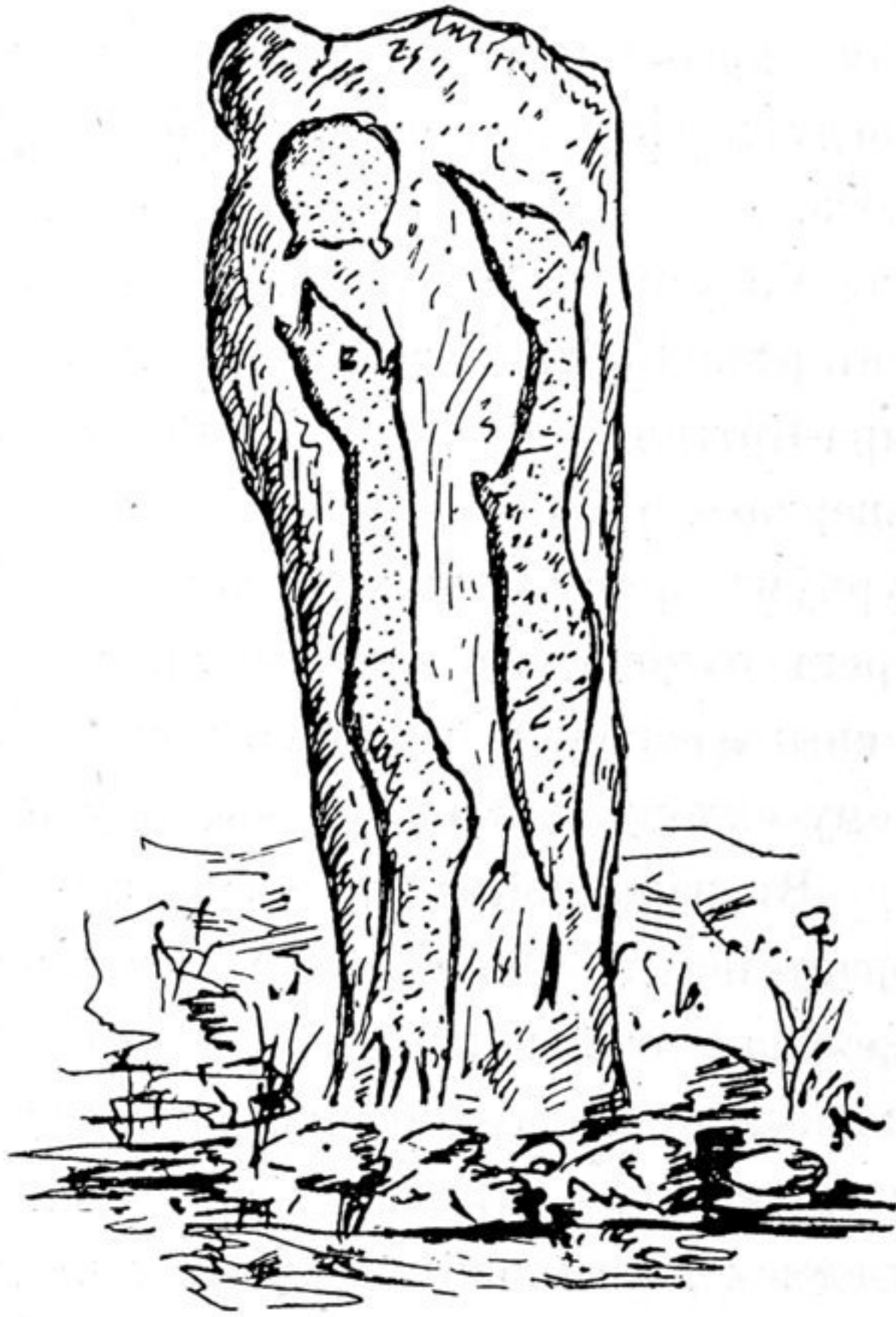

гранитные валуны. Общій видъ берега наводитъ на мысль, что нѣкогда озеро имѣло значительно большіе размѣры и котловины и озерки суть остатки его глубокихъ мѣстъ.

На сѣверномъ берегу озера мы нашли много могильныхъ насыпей изъ гранитныхъ валуновъ и около одной изъ нихъ камень, аршина $1\frac{1}{2}$ вышиною, съ высѣченными на немъ изображеніями, напоминающими формы какихъ то двухъ странныхъ животныхъ, вертикально врытый въ землю.

Озера Верхнее и Нижнее соединяются широкой протокой съ довольно быстрымъ теченіемъ; она имѣетъ отъ 30 до 60 сажень въ ширину и не глубока. Перейдя ее въ бродъ, при чемъ вода хватала не выше брюха лошадямъ, мы дошли черезъ нѣсколько верстъ до выхода этой рѣки изъ Верхняго озера. Здѣсь берегъ возвышается на нѣсколько сажень надъ водою и отсюда открывается очень красивый видъ на озеро, окруженное со всѣхъ сторонъ горами близко къ нему спускающимися и покрытыми на южномъ берегу густымъ лиственничнымъ лѣсомъ. Далеко на западѣ бѣлѣютъ снѣжныя горы.

Здѣсь же у восточной оконечности Верхняго Долмо-нора мы и стали лагеремъ недалеко отъ киргизскаго аула.

Въ тотъ же день В. Ф. Ладыгинъ отправился на лодкѣ дѣлать промѣры, взявъ съ собою Бѣляева, но поднявшійся вскорѣ сильный вѣтеръ развелъ настолько сильное волненіе, что спускать лотъ-линь, а тѣмъ болѣе донный термометръ, оказалось невозможнымъ и онъ принужденъ былъ вернуться обратно. Рѣшено было сдѣлать здѣсь дневку и на слѣдующій день Веніаминъ Федоровичъ опять поплылъ по озеру съ ранняго утра, я же съ проводникомъ-киргизомъ поѣхалъ вокругъ озера, съ тѣмъ, чтобы, сдѣлавъ съемку его, вернуться обратно на тотъ же бивакъ.